

УДК 821.161.1

ДЕКОДИРОВАНИЕ АКТУАЛЬНОГО СМЫСЛА СЛОВА В СТРУКТУРЕ ТЕКСТА

Петрова Л. А.

*ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет», Симферополь
E-mail: nlla@mail.ru*

В статье рассматриваются языковые средства дешифровки композиционного кода художественного текста. Под кодом понимается способ обработки, передачи и хранения информации при помощи некоторой системы элементов и правил их комбинации.

В ходе анализа определено, что декодирование актуального смысла слова позволяет выявить сведения лингвокультурологического характера как на уровне последовательности сюжетно-композиционных частей текста, так и на уровне интертекстуальных связей.

Ключевые слова: лингвокультурный код, художественный текст, композиция, лексическое значение, семантическое пространство.

ВВЕДЕНИЕ

Универсальный характер мышления в то же время предполагает освоение окружающего мира особым для каждого лингвокультурного сообщества способом. Бесспорным признается факт, что культурно-языковая специфика выявляется в результате языкового кодирования при описании реалий окружающей действительности, отражающих сущность бытийных и познавательных моделей, принятых коллективом-носителем языка. Процесс определения лингвокультурологических парадигм учитывает социально-психологические особенности не только языковой личности, но и всего лингвокультурного сообщества.

Проблема эстетической категоризации мира связана с представлением о том, что на определенном этапе познания действительности система языка и система мышления рассматриваются как два взаимно предполагающих и дополняющих друг друга кода. Под кодом обычно понимается способ обработки, передачи и хранения информации при помощи некоторой системы элементов и правил их комбинации. Кодирование – это преобразование информации в код (обращение объекта познания в соответствующую конфигурацию условных обозначений согласно правилам, допускающим обратный переход: от конфигурации условных обозначений к представляемому объекту).

Анализ литературы. Анализируя коды культуры, ученые интерпретируют их как «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его» [5, с. 232]. Под лингвокультурным кодом понимается система культурно-языковых соответствий, обслуживающих коммуникативные нужды членов лингвокультурного сообщества [3, с. 22]. Код отдельно взятого текста индивидуален, тем не менее существуют инвариантные способы его дешифровки: «в художественных текстах, несомненно, существуют фрагменты разной протяженности, которые помогают увидеть смысловую дополнительную нагрузку в самом этом тексте или ведут нас в другой текст,

перекличка с которым также открывает для нас дополнительные смысловые пространства» [4, с. 41].

Семантическая структура текста в современной лингвистике представляется как ментальное пространство, имеющее определенную специфику, которая закрепляется термином «семантическое пространство текста». Семантическое пространство текста Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казариным интерпретируется как «ментальное образование, в формировании которого участвует, во-первых, само словесное литературное произведение, содержащее обусловленный интенцией автора набор языковых знаков – слов, предложений, сложных синтаксических целых (виртуальное пространство); во-вторых, интерпретация текста читателем в процессе его восприятия» [1, с. 52]. Подобная бинарность семантического пространства обусловлена характером соотносительности внешней материальной структуры (означающего) и внутреннего содержания (означаемого) текста. Между планом выражения (линейное вербальное пространство) и планом содержания (ментальное семантическое пространство) нет однозначного соответствия, поскольку ментальное семантическое пространство текста способно выражать не только явные, непосредственно эксплицированные смыслы, но и неявные, имплицитные. Как считают ученые, денотативно-референциальный компонент ментального пространства в большей степени эксплицируется, в то время как концептуальная информация преимущественно выводится, так как чаще всего она имплицитна. Очевидно, в связи с этим появилась необходимость в новой методике исследования языка, позволяющей рассматривать его как репрезентант лингвокультурного кода.

Цель статьи – выявить языковые средства дешифровки композиционного кода в стилистике художественного текста.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Композиционный код текста – это «система сигналов содержательно-фактуальной и содержательно-концептуальной информации, репрезентирующих ее благодаря особому композиционному развертыванию текста» [2, с. 72]. Авторские интенции должны быть понятны адресату, поэтому они эксплицируются в тексте разными языковыми единицами. По наблюдениям В.А. Лукина, та часть текста, в которой излагается авторский замысел, занимает фиксированное положение (в начале текста) и является элементом его композиции [6, с. 26]. Именно эта композиционная часть может включать информацию, определяющую всю систему ментального пространства художественного произведения. Например, название рассказа И.А. Бунина «Баллада» придает ему романтический характер и вводит в литературный дискурс. Заглавие «Дело корнета Елагина» соотносит рассказ с судебным производством, возбужденным в связи с криминальной историей убийства молодой актрисы Марии Сосновской ее любовником Александром Елагиным. Однако референтная область модифицирует художественное воплощение переданных событий, разрушая общепринятые нормы композиции.

Так, согласно жанру баллады, в первом рассказе И.А. Бунина нет масштабных, преувеличенных образов, кочующих из быliny в быlinу, что характерно для

эпического повествования. В центре произведения – история из жизни странницы Машеньки, *«седенькой, худенькой и дробной, как девочка»*. Традиционно ее судьба логично вплетена в сюжет. Однако в нем нет драматических действий, участвуя в которых герои погибают. Название рассказа соотносится со старинным преданием о давно прошедших днях, фигурирующих в воспоминаниях Машеньки.

Композиционно рассказ распадается на две части: беседа повествователя с героиней, в которую включена история о Господнем волке. Кольцевая структура текста сохраняет переплетение реальных и фантастических, невероятных, сверхъестественных событий – одну из главных особенностей жанра баллады.

В первой части действие статично (единственное событие – упавшая свеча) и ограничено рамками места и времени: господская усадьба, поздняя ночь в большие зимние праздники. Замкнутый характер этого хронотопа создает ощущение таинственности, необычности: *деревенский дом являл картину странную; в доме водворялась полная тишина, благоговейный и как бы ждущий чего-то покой, как нельзя более подобающий ночному священному виду икон, озаренных скорбно и умирительно*. Уподобление дома храму – доминантный образный компонент семантического пространства рассказа, выводящий его на уровень эстетической объективации мира. Состояние мистического бытования усиливается цветовой антитезой, имплицитно соотносящейся с древним ликом образа в серебряном окладе: *в верхние, чистые стекла окон, густо обмерзших снизу серым инеем, чернела ночь и близко белели отягощенные снежными пластами лапы ветвей в палисаднике*. Концептуальное значение колоративов распространяется на все прилагательные, функционирующие в определений и сопровождающиеся косвенной авторской семантизацией: *грозная ночь* (– Почему *грозная?* – А потому, что *потаянная, когда лишь алектор, петух, по-нашему, да еще ночной вран, сова, может не спать*).

Анимистический мотив, характерный для баллады, связан с преданием о злодеянии старого князя, впавшего в грех соблазна молодой снохи. Озвученный устами пожилой женщины в темноте грозной ночи, рассказ изобилует фигурами фольклорного повествования: формула сказочного зачина (*Ведь когда это было? Уж так давно, – все царства-государства прошли, все дубы от древности рассыпались, все могилки сравнялись с землей*); сформировавшийся в древнерусской литературе прием обращения к авторитету (*про любовь недаром поется*); использование в функции обращения к слушателю устаревшей лексики *сударь*; традиционные сравнения (*кричит, как орел; снегов в степи выше роста человеческого*). Наконец, центральный образ второй композиционной части – фантастический волк *с глазами, как огонь красными и с сияньем округ головы*.

Композиционный код данного произведения определяет и семантику существительного *баллада*. Употребленное странницей Машенькой, это слово кажется неуместным в существующей речевой ситуации, не соответствующим нормам языка и потому не понятным читателю (слушателю). Поэтому рассказчица дает объяснение: *Баллада, сударь. Так-то все наши господа говорили, любили эти баллады читать. Я, бывало, слушаю – мороз по голове идет*. Контекст показывает, что в структуре лексики актуализируются дифференциальные признаки 'история',

'выдуманная', 'ненастоящая', 'написанная', 'страшная'. В развязке собеседник заключает: *Ах, какие страсти, Машенька... Истинно баллада!* Возвращение слову нормативного значения усиливает эстетический эффект всего произведения.

ВЫВОДЫ

Композиционный код художественного произведения является одним из ключей к пониманию авторского замысла, его дешифровка опирается на осознание и писателем, и читателем возможности (и/или необходимости) разрушения кодовой нормы, приводящего к синергетической определенности текста. Декодирование актуального смысла слова позволяет выявить сведения лингвокультурологического характера как на уровне последовательности сюжетно-композиционных частей текста, так и на уровне интертекстуальных связей.

Список литературы

1. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник. Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. – 2-е изд. – М.: Наука – Флинта, 2004. – 496 с.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста. Словарь-тезаурус / Н.С. Болотнова. – М.: Наука – Флинта, 2009. – 384 с.
3. Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 «Теория языка» / С.В. Иванова. – Уфа, 2003. – 41 с.
4. Ключи нарратива / [отв. ред. Т.М. Николаева]. – М.: Индрик, 2012. – 160 с.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
6. Лукин В.А. Лингво-семиотические свойства художественного текста, его компоненты и параметры типологического определения: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01 «Русский язык» / В.А. Лукин. – Орел, 2006. – 36 с.
7. Одинцов В. В. Стилистика текста / В. В. Одинцов. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 264 с.

DECODING OF AN ACTUAL MEANING OF THE WORDS IN THE STRUCTURE OF THE TEXT

Petrova L.A.

The article deals with the language means of decoding a composite code of a literary text. The code can be also called a method of processing, storage and transmission of information with the help of some system elements and the rules for their combination. The indisputable fact is recognized that the cultural and linguistic specificity is detected as a result of coding language when describing the environmental realities of reality, reflecting the essence of the existential and cognitive models adopted by native speakers. The process of determining the lingua-cultural paradigms takes into account the socio-psychological characteristics of not only the native speaker, but also completely lingua-cultural community.

Coding is a transformation of the information into the code (conversion of the object of knowledge into an appropriate conventional sign configuration according to the rules, permitting the reverse transition: from the configuration of signs to the objects of representation).

The article proves that the composite code of the literary work is one of the keys to understanding the author's intention, its decoding is based on the awareness as the writer, and as well as the reader capabilities (and / or necessity) the destruction of the code standards, leading to a synergistic clearness of the text. Decoding of the actual meaning of the word allow to reveal lingua-cultural details of the character of both the level of plot sequence and composite parts of the text, and on the level of the intertextual relations.

Keywords: lingu-cultural code, literary text, composition, lexical meaning, semantic space.